

Плонская А.И.

г. Москва

БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Первый тур

Шифр работы - 10-22

Класс- 10

К1	К2	К3	К4	К5	Итого
0-10-20-30	0-5-10-15	0-3-7-10	0-3-7-10	0-1-3-5	70 б.
20	12	7	9	4	52

Подпись проверяющего №1
(с расшифровкой)

Подпись проверяющего №2
(с расшифровкой)

Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Багдасарян Е.М.

Чумаченко Н.В.

Пенская Е.Н.

Анализ стихотворения Георгия Иванова

"Глядит печалью огромными глазами..."

Весной - входить в пространство осеннего стихотворения, в то время как самое лирическое и созерцательное из времён года кажется ещё дальше, чем Алжир и Китай? В этом может помочь только опора на русскую поэтическую традицию, прилежно возвращающуюся к вариациям на осенние мотивы, как школьница - к однажды затверженному уроку. Тем яснее предстаёт перед скептически настроенным читателем цель прочтения - разглядеть, чем именно такая интерпретация привычного образного ряда (почти не вытвоясь: падающие листья, тоска, перелётные птицы...) наследует своим предшественникам, а что вносит нового. Удалека это так заманливо ясно, так просто... Но это стихотворение из тех, что, спрятавшись за хорошо узнаваемой маской, вовлекает тебя не то в танец, не то в игру, и с каждой новой фигурой разворачивается всё больше смыслов, подсказок и сходств, заданных одними правилами и всё менее и

менее очевидных.

Тема осени логично заставляет обратиться к анализу пространства стихотворения и именно в нём искать ключ к дальнейшим толкованиям. С самого начала оно заставляет запрокинуть голову: вертикальная линия телом сменяется журавлиным клином высоко в поднебесье. Одно это направление - вверх - несомненно для наблюдателя - человека, но вполне подвластно птичьему полёту; небесная даль и осеннее стремление улететь манит и птичку-малиновку, и олицетворяемую ей печаль: "туда, где синют морские края, туда, где гуляют лишь ветер да я"... и вот размахом птичьих крыльев пространство расходится ввысь и вширь: Алжир, Китай, а над ними - небо.

Но малиновка - не орёл, а лирический герой этого стихотворения - не узник: как ни печально его уединение, оно добровольно, и он, напротив, просит небольшую пташку со слабыми крыльями: "не улетай". Как он относится к малиновке с человечески-

Р ми глазами? Видимо, очень близко, даже если его душевное состояние не просит ни пенни, ни перелёта: в третьей строфе уже он сам созерцает картины осени. Его окружает движение (летающие журавли, стремящаяся улететь малиновка, уезжающий погталсон, проплывающие облака и плывущая галера, перелёт ветра, подобный перелёту птиц - ^{вторичный} ~~одному~~ из ключевых мотивов стихотворения...), и он ему противопоставлен - внешне совершенно спокойный, даже "разленившийся", он, гасаясь на месте, наблюдает - и становится ясно, что именно через призму его восприятия мы смотрим на мир стихотворения, скорее заклочённый между строк, чем ими описанный, как невидимый, но заполняющий всё собой воздух: следим за превращениями облаков, слышим ^{а ругаясь на его щеках повторяет цвет малиновки} крик погталсона (единственное слово, пронесённое вслух - "прощай" - открывает затем продолжающийся мотив разлуки), вдыхаем запах гая. Стоит заметить,

что пространство то расширяется, то сужается почти камерным, сосредоточившись в одной точке; это подчёркивается и временем: образ осени и связанные с ним символы показываются то гасаями, то мгновенными, передует крупный план с дальними: медленное скольжение облаков ("я могу гасаями следовать") перемежается ^{проследив в вашем} минутными ~~переходами~~ ^{*видимо, отсылка к Евгению Спендеру*} мига заката солнца сквозь струю кипятка. Однако эти выхваченные из общей картины детали (звук рожка, неуклюжие стаканы, крохотная малиновка) лишь подтверждают ~~её~~ её масштаб: в каждой строфе слышится что-то большое, будь то глаза, паруса, стаканы или далёкие расстояния. Это не единственный эпитет, связывающий части стихотворения между собой - кроме него, трижды повторён эпитет "золотой": золото топелей, позолоченной кипяток, золотой грифон. Зналит, помимо неба,

воздуха и слабого отголоска печали, стихо-
творение наполнено солнечным светом -
и световоздушной перспективой. Как
золото, как блики на гранях стаканов, как
дрожжащие на ветру золотые листья, оно
блестит и переливается, колеблется ма-
ленькими контрастами, переменчивое,
как осенняя погода и осеннее настроение:
солнце сменяется порывами ветра, уютный
разговор за чашкой чая - прекраснотуши-
ной мечтательностью, а за ней - горь-
кой, но светлой печалью влюбленности^и
и расставания; первый журавлиный
треугольник сменяется последним
лучом заката, и между ними, как
беспредельная печаль от Алжира до
Китая, заключена осень, одновременно,
вечная и мимолетная, а вместе с ней
лирический герой. Но в этом простран-
стве, практически безвременном (ведь
время для него - это отсчет до почти
невозможной встречи), он существует
не телесно, не мимолетно, даже со-

относаясь с печалью; в
этих строках он точно
так же, как несмыш-
леная школьница, упражняется в люб-
ви, пусть далекой - дальне полусказог-
ного Китая - но всё же нежно обрета-
ющ^{ей} в его сердце. Пусть ~~от~~
долгого ожидания, она ослабела, как сла-
б^{еют} птички и крылья, и прелецует, словно
вот-вот готовый сорваться с ветки
осенний лист, в смятении с грустью и
слухной надеждой это единственное,
что поддерживает его в затихше, ле-
ни и штиле (ведь лучше штиль, чем штиль?).
Эта идея, как и общая атмосфера сти-
хотворения, сильнее всего соединяет
вместе его части. Композиционно
это подкрепляется рифмовкой: в каждой
следующей строке ^{организм} двухрифмальных строк в
последовательной рифмовке становятся
"центрами" следующей спаясывающей.
Но и само его строение кольцевое, как
возвращающаяся к одному и тому же

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 120

Р
Р
d
v
a
c
d
c
d
e
+
и
m.
d

мысль; начало соединяется с концом, что особенно изящно после иронического замечания о повторенье. Первая строфа собирает в себе все образы и смыслы, раскрывающиеся во всем стихотворении с его внутренними связями - финал вновь возвращается к ним, собирая все картины в абстрактное и возвышенное "в этот час..." - и осенние листья, и далёкий Китай, и печально-риторически повторённую просьбу. Различие лишь в том, что перед нами приоткрывается завеса тайны - здесь и намёк ^{обращение} к лирическому "вы", и потаённая надежда на встречу, и два понимания любви - затверженный урок и необходимое условие существования, далёкая и прекрасная цель, как устремлённой на Запад грифон или на Восток - мамонка. Наш же герой ориентируется не на Восток и не на Запад, не летит и не плывёт, движение происходит в его внутреннем мире, и стрелку его компаса

приводит в движение любовь - "все движется любовью", как позже напишет Мандельштам, к слову, до этого упоминая "сей длинный выводок, сей поезд журавлиной", "рифмующийся" с журавлиной треугольником в первой строфе. Но в лирике Мандельштама есть ещё один образ, перекликающийся со стихотворением Георгия Иванова: воображаемые надутые паруса, связывающие далёкие путешествия с рождением текста - паруса, готового пуститься в неизведанное, наполнившись ветром. А это, в свою очередь, приводит читателя к самой прямой и, вероятно, задуманной автором отсылке: отправляя в плавание свой корабль, герой отпускает на волю миру воображение - "Что в мой дремлющий тогда не входит ум?"; с этого эпитофа из тем-то наполняющего наше стихотворение державинского "Еврейкино. Жизнь Званская" (видимо, той же ат-

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская 107

+ москверой (сезонного уюта) начинается
знаменитое стихотворение Пушкина
"Осень" напрямую связанное с осенним
стихотворением Иванова и элегическим
настроением, и расслабленной легкоте-
тельностью, и образом корабля, отправ-
ляющегося в путь - от Алжира до Ки-
тая, от Державина до Мандельшта-
ма, проплывая бесконечно повторяю-
щиеся в поэтическом безвременье темы
любви, расставания, уединения, осени...

Но ведь за осенью слезует зима?
"Плыёт. Куда ж нам плыть?.."
"Не улетай!" -

не допуская этого, обрывается в бес-
конечность.

В работе делаются попытки
умение дать целостный
анализ стихотворного
текста, содержатся иные
реальные наблюдения над
поэтикой произведения
уместно приводятся цитаты

турине параллели. Однако
иногда лирические отступ-
ления автора работы
уводит от анализа, ослабля-
ют его логику. В работе
используются методико-
литературные термины
хотя рассматриваются далеко
не все важные особенности
поэтики данного стихотво-
рения.

Члены жюри: [подпись] / Богданова Е.А.
[подпись] / Милошкаркина И.В.

Второй тур

Шифр работы 10-51

Класс 10

Задание № 1

К1	К2	К3	К4	К5	К6	Итого:
8 б (по 4 за каждый ответ)	2 б	10 б	5 б	5 б	5 б	35 б
6	2	9	5	4	5	31

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

К1	К2	К3	К4	Итого:
3 б	5 б	12 б (по 4 за каждый тезис)	5 б	25 б
2	3	7	3	15

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

А.И. Плоская

Евгений
Плоский

Е. Плоский

Плоская

Поэзия появляется в жизни автобиографического героя как прищипанное смешение советских вурд и пушкинских стрелок; и то и другое воспринималось им предметно, по-детски наивно, их образы стремились связаться с повседневной жизнью (Ленин абстрактной и Ленин детсадовский; дуэль на сцене и игра в дуэль с "Владимиром" - для большего сходства, в соответствии с именами). Поэзия не анализировалась сознательно, а "зацелилась в памяти" грозным впечатлением или логической неувязкой. Теперь, оглядываясь назад, герой подходит к детским воспоминаниям рационально, а не эмоционально: навязчивый стишок относит к "кампости-рованию мозгов" в СССР (о чём он, конечно, не задумывался в детском саду), а к "дуэльной истории" относится снисходительно и иронично; отстраняясь, таким образом, от этих событий, он, тем не менее, находит в них связь с собой теперешним, понимая, как они повлияли на его мировоззрение (хотя и называет это иронически "корни восходят").

То, какую роль сыграл в детстве героя "Евгений Онегин", можно сравнить с нарастающим снежным комом в начале рассказа: однажды появившись на его литературном горизонте, он дополняется всё новыми деталями и точками зрения, пока пушкинские строки не остаются в его памяти уже не бессознательно, а намеренно выученными наизусть, словно и впрямь "пустыми корнями". Тема дуэли, как и во всех маленьких детских играх, воспринимается "Евгением" болезненно серьёзно, как связанная с честью, достоинством или, наоборот, трусостью, что в игре представляется чуть ли не сильнее, чем во взрослой жизни, ведь в игре всё это обостряется и возводится в абсолют: теперь же герой, видя ритуальную возню двух неуклюжих мальчишек как бы со стороны, сам удивляется такой настойчивости в этом вопросе и почти романтическому пафосу "здесь уж не выбирают". Тем не менее, будучи заложником в фундаменте его детского сознания, став частью его картины мира, онегинские мотивы остаются с ним и по сей день - правда, стыдливо укрытые в подсознании и явно высвобождающиеся оттуда только в кругу друзей.

"Алиса в стране постмодерна"

№ 2.

Никто не предвещало беды, когда я зашла за ограду городского парка и уверенно зашагала навстречу "отдельному тексту", сама того не зная. Не поймите меня неправильно, я могла бы рассказать и про знакомство с "Евгением Онегиным", и про свою вариацию на тему "оперной дуэли": столь же безжалостную и несчётное количество раз повторённую игру в Рейхенбахский водопад. Но текст, о котором я хочу рассказать сейчас, не детское впечатление и не ироническая его интерпретация; более того, не я нашла его, а он нашёл меня - и, как Белый Кролик, увлёк, заманил, обаял и расставил в нужных местах ловушки. Даже прочитав его, я не уверена, что взяла верх, как бывает с дружными не вполне понятными текстами. В любом случае, как то и положено постмодерну, это была игра, и не на моих условиях - пригнён игровое поле было самым обыкновенным парком в разгар лета, словно искусственно разбитым вокруг одной - единственной книги, до того он был сахарным и пасторальным. В этот безоб-

лачной день было сделано всё, чтобы я как можно беззаботнее ощущала спавший с плеч груз ответственности: позади оказалась экзаменационная суета, впереди тогдашние летние каникулы, полные расслабленным и мечтательным времяпрепровождением. С этим опьяняющим ощущением, словно гуляя не по дорожкам, а в полуметре над землёй и с головой в облаках, я обнаружила книжную полку, которую создатели гордо окрестили "библиотекой под открытым небом". Не найдя там ничего замечательного, кроме пособий по садоводству и романов в мягкой обложке, я вдруг заметила знакомый мне заголовок. Борис Виан. "Тена дней".

Это была встреча давняя, но очень отдалённо знакомых людей: тень этой книги сопровождала меня с детства, выжидая нужного момента, чтобы завлечь меня в свои сети. Я ничего о ней не знала, кроме того, что это одна из мобильных книг моего отца; но я ожидала увидеть что угодно, только не бесстыдно

голубого цвета подполное издание, в меру грей-то большой фантазии украшенное кривыми ге-ральдическими линиями, засохшими цве-тами и непознанными животными - это божинское оформление выглядело нелепо еще и потому, что страницы на его фоне смотрелись как-то, потемневшие и кое-где помятые. Абсурд начинался на обложке и манил внутрь, как ярлык "Drink me". Я не утерпела и под-далась. Мир вокруг был странно спокойным и в то же время сюрреалистичным: ярко светило солнце, пахло сахарной ватой, дети катались на пони и играли в прятки. Я за-бралась на бревно на спортивной площадке, как на лошадь, и прочла первое предложение. Пре-дупредить меня было некому.

Сейчас я воспринимаю мир этой книги не то как старого знакомого, к которому можно зайти на чайку чаю, не то как вышивочную пластинку, каждый раз звучащую немного на новый лад. Я привыкла к тому, что живу-щего в раковине уря прищипывают на зубную пасту, самой страшной болезнью

считается поселившаяся в груди мимия, а главный герой косо подстригает концы век, чтобы придать взгляду таинственность. Меня не удивит ни пианоктейль, гибрид форте-пиано и барной стойки, где музыка определяет рецепт и крепость наливки, ни ружья, которые нуржно выращивать в тепле человеческого тела, и не дай бог ты будешь при этом влюблен, иначе вместо оружия вырастут железные цветы. Перевернутые с ног на голову пространства, при-гудливый слог, целиком состоящий из смеси-нок, блистательно переведенной игры слов и абсурдных выдумок; а за легкой, но затаровы-вающей своими странностями формой - глу-бокая тоска совсем не смешливого музыкан-та с грустными глазами, больше всего на свете любящего новоорлеанский джаз и кра-сивых девушек. Начинаясь беззаботно и легко-мысленно, книга завершается гложущей сердце безысходностью. Но это сейчас я могу оглянуться назад и собрать свои впечатления, пусть и банальными форму-

мировками; в тот день, сидя в городском парке, я не знала ни ушного слова "экзистенциализм", ни какой-либо из музыкальных композиций Виана, ни "Лои" Дюка Эмингтона. Этот мир затопил меня, поразил, заставляя по три раза перечитывать каждое предложение в поисках позвоха. История сохранила мою фотографию в этот момент: такого удивленного и озадаченного выражения лица я у себя не помню ни до того, ни когда-либо после.

Я возвращалась к этому тексту множество раз, целиком и в отдельных моментах. [Его с большим успехом можно читать вслух поздно ногою товарищам ^{по} команде.] Он великолепно поднимает настроение, когда кажется, что уже нет выхода. В самые неподходящие моменты в нём можно обнаружить переключен с реальной жизнью - и, когда заканчиваются запасы самоиронии, уколоть себя, сравнив с его героями - скажем, укротив восторги вокруг отрядного гениального елшнара именов Шка на лекции Партра, т.е. фанатичного и слепо

свобождающего поклонника. Иногда на это накладываются яркие моменты биографии самого Виана (скажем, то, что его называли в честь оперы "Борис Годунов"), нет-нет да зацепит его слог в других "входящих в этот сборник повестях... Но такое удивительное ощущение, непрекращающаяся эстетическая реакция и большая игра, продолжается только с этим текстом в его нежной обложке и рассыпающемся переплете - не знаю, каких целей он добивался, попавшись мне тогда на глаза, но точно знаю, что такого соединения и сотворчества у меня не случалось ни с одним другим произведением?... Автором?... Плохой?... В моем сознании "Пена дней" давно перестала быть только литературным произведением - это целый пласт шуток, отсылки, творчества шизофренически гениальных людей, музыки, запахов и вкусов... И всё это как в столь же аляповатую и безумную обложку укрыто солёными деревьями старого парка и проплывающими по небу облаками в виде Жан-Соля Партра, колбасуса и серёнокой мышки.

Заг. №1 содержит некое
ответов на вопросы
вполне уместно, но не затрагивает
глубины осмысления

Эссе:

написание выразительное и
отражает от себя мысли
автора

Вводный матер. материал
обсужден и вычеркнут
в едином ключе

Компьютерное эссе карушает
неоправданно многословные
выступления и повторы
'возвращении к сути'
сказанному

Ю.П.

Презентация:

Замечание сформулировано
традиционно

Задачи не нацелены на
получение конкретного результата

Мысли сформулированы
по схеме, но не позволяют
выстроить конкретную
исследования

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема) Сопоставление темы
"маленького человека" в творчестве Гоголя
и Достоевского

Слайд № 2 (задача) ^{двух}
• выявить сходства и различия в образах
"маленького человека" на стилистическом
и идейном уровнях (на примере произведений)
• подтвердить полученные предположения,
основываясь на мнениях современников и интерпре-
тациях литературоведов

использовать!

Слайд № 3 **ГОГОЛЬ**
Появление термина "маленький человек"
и его характерные черты на примере
повести "Шинель". Реакция критиков.
Дальнейшие появления в "Петербургских
повестях". Полемика с современниками
(критическая статья Чернышевского)
Какая статья?

Слайд № 4 Стилистический уровень
1) "Приёмы эти схватить не трудно..."
* Аксаков как современник

Слайд № 5
2) "Так что же представляет собой
этот странный мир?.."
* Набоков как современный литературовед

Слайд № 6 **ДОСТОЕВСКИЙ?**
 Достоевский как "Новый Гоголь" в критике
 Белинского. Тема "маленького человека" и
 литературные реминисценции в романе
 "Бедные люди". Сравнение образов Акакия
 Акакиевича и Макара Девушкина.
 Полемика с Гоголем и её причины.

+

Слайд № 7 Идейный уровень
 1) "Ученик бунтует против учителя..."

✓

Слайд № 8
 2) "Между тем современники..."

✓

* Тютчев как серебряный
 литературовед/историк литературы

Слайд № 9 **Выводы:**

- хотя стилистические приёмы Достоевского и Гоголя сходны (инициальное пространство города, психологизм художественные детали), образ задействован
- не смотря на различия целью полемике, авторы тесно связаны: без Гоголя не было бы Достоевского, и последний отсылается к его опыту.
- однако Гоголь открывает читателю глаза на существование "маленького человека" и для этого ставит его в центр, а у Достоевского он - лишь часть социальных проблем, раскрывающих их в полной мере

P

P